

Василий Драгослав

Месть воронов

18+

Василий Драгослав

Местъ воронов

«Автор»

2026

Драгослав В.

Мечь воронов / В. Драгослав — «Автор», 2026

Место действия: США, Бodega-Бэй. 1963 год. Маленький прибрежный городок становится адом — птицы слетаются со всей округи, чтобы убивать. Десятилетняя Кэти Бреннер видит, как её учительница погибает на пороге собственного дома, спасая её. Кажется, мир сошёл с ума. Но в самый жуткий момент вороны спасают Кэти и её семью, уничтожив стаю агрессивных чаек. Они ведут себя так, словно действуют по чьему-то приказу. Двадцать лет спустя Кэти возвращается в Бodega-Бэй, чтобы найти ответы. Вместе с журналистом Полом Рейнольдсом она проникает в заброшенную базу Пентагона, скрытую среди руин старого русского поселения. В подземном бункере их ждёт правда о событиях тех лет. Но знание правды имеет свою цену. И она выше, чем они могли представить. «Мечь воронов» — хоррор с элементами нуара и мистики по мотивам фильма «Птицы» Альфреда Хичкока (США, 1963) о том, как далеко может зайти человек в поисках правды и какой ценой она достаётся тем, кто её ищет.

© Драгослав В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая. Птицы сошли с ума	5
Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Василий Драгослав

Месть воронов

Часть первая. Птицы сошли с ума

Пролог

Я помню тишину.

Не ту, которая бывает после дождя, когда город едва слышно журчит ручьями и дышит свежестью. Другую. Злую. Тревожную. Она окутала мой родной городок Бодега-Бэй, что расположен недалеко от Сан-Франциско, словно одеяло из серой ваты. Тишина спрятала все посторонние звуки, кроме одного — бешеного стука моего сердца, застывшего от ледяного ужаса.

Глава 1

Меня зовут Кэти Бреннер. Мне десять лет. Я живу в Бодега-Бэй, маленьком городке на побережье Калифорнии.

Бодега-Бэй — место, где небо всегда серое, а океан пахнет солью и водорослями. Здесь нет ничего интересного — только рыбаки, чайки и туманы, ползущие с океана, как призраки.

Я люблю это место. Люблю его запах, звук волн, разбивающихся о скалы. Люблю смотреть на чаек, кружащих над водой и кричащих, будто пытаюсь сказать что-то важное.

Раньше я любила птиц.

Теперь я боюсь их.

Глава 2

Это случилось в школе.

В тот день я была в классе, когда в дверь вошел сторож. Он был бледным, растерянным. Сказал, что детям лучше разойтись по домам, пока не поздно. Птицы нападают на жителей города то здесь, то там. Чайки, вороны, дрозды. Люди ранены, некоторые мертвы. Это испытание лучше пережить с родителями.

Мисс Хейворт не стала ждать. Построила нас в шеренги, приказала тихо покинуть школу колонной, дойти до главной улицы, а затем бежать во всю прыть по домам.

Мы вышли из школы. Птицы сидели на спортивной площадке. Сотни. Они не двигались — просто смотрели на нас. Тишина была такой густой, что я слышала, как отбивает чечетку мой пульс.

Мы шли колонной. Медленно. Осторожно.

И вдруг кто-то заплакал. Джудит, самая младшая из нас. Она не выдержала — закричала. Дети побежали. Я побежала следом.

Птицы взлетели.

Они ринулись на нас черной тучей. Били клювами, царапали лица, рвали одежду. Крики смешались с хлопанием крыльев.

Мисс Хейворт втокнула четырех девочек в припаркованную машину — к счастью, незапертую. Мою руку сжала, и мы побежали к её дому. Он был в двухстах метрах от школы.

Мы бежали по пустынной улице. Птицы летели за нами, шумно хлопая крыльями и жутко вереща.

— Почти пришли! — крикнула она.

Мисс Хейворт открыла дверь и толкнула меня внутрь. Сама зайти не успела. Черная лавина накрыла её. Чайки, дрозды, вороны били её клювами, царапали лицо. Она упала на пороге, закричала от боли, закрывая меня и вход своим телом.

— Запри дверь и беги внутрь! — крикнула она. — Прячься!

Я забежала в дом. Закрывает дверь.

Я слышала, как она кричит, как птицы хлопают крыльями и нападают на неё. Затем — тишина.

Я стояла за дверью и боялась выглянуть. Я была жива. А мисс Хейворт — нет.

Она отдала свою жизнь, чтобы спасти меня.

Глава 3

Я стояла за дверью дома мисс Хейворт, слышала, как птицы стучат в окна, бьются о стены, каркают и кричат. Боялась, что они разобьют стекла и влетят внутрь. Но они скоро успокоились.

Мне пришлось просидеть в её доме несколько часов. Рядом, за дверью, лежало тело мисс Хейворт. Я не могла выйти — дверь была заблокирована. Птицы ждали снаружи, словно сидели в засаде. Я смотрела на них через щели в занавесках: они сидели на крыше, заборе, земле. Не улетали. Ждали. Убийства мисс Хейворт им было мало.

Я не знала, зачем они ждут, почему нападают на людей.

Вскоре я услышала голос:

— Кэти! Кэти, ты здесь?

Это был мой старший брат Митч.

Он приехал за мной. Увидев тело мисс Хейворт на пороге, он накрыл её своим пиджаком и перетасил в дом. Сказал, чтобы я не смотрела в её сторону.

— Ты в порядке? — спросил он, хотя знал, что нет.

Я кивнула, но пальцы дрожали, а голос был чужим:

— Митч, заberi меня отсюда!

Он взял меня за руку. Мы пошли к машине. Птицы сидели на проводах, смотрели на нас. Не атаковали. Просто смотрели. Я не понимала, почему они не нападают — полчаса назад хотели нас убить, а теперь им было все равно.

Глава 4

Мы поехали домой, к маме на окраину города. Она ждала меня. Плакала. Обнимала так крепко, что я чувствовала её кости.

— Ты жива, — повторяла она. — Ты жива.

Я не плакала. Не могла. Кажется, слезы кончились. Просто смотрела в окно. Птицы сидели на проводах, смотрели на нас. Ждали. Их здесь было не меньше, чем у школы и у дома мисс Хейворт.

Я поняла, что это далеко не конец. Здесь, дома, мы не были в полной безопасности.

Митч понял это первым.

— Надо укреплять дом, — сказал он. — Они могут напасть снова.

Он начал с первого этажа. Он закрывал окна шкафами, комодами, тяжелой мебелью. Он заколачивал досками всё, что мог. Мы помогали ему, чем могли, — мама держала доски, я подавала гвозди. Мы работали молча. Только удары молотка разрывали тишину.

Он почти успел. Почти.

Вскоре мы услышали звук. Сначала далекий, как гул ветра. Потом — громче, настойчивее.

А потом — крики. И хлопанье крыльев.

Птицы атаковали наш дом.

Они бились в окна с такой силой, что стекла дрожали, грозя разбиться. Они врезались в заколоченные доски, пытаясь прорваться внутрь. Они кричали — верещали, каркали, визжали. Этот звук смешивался с грохотом молотка Митча, с нашими криками, с моим сердцем, которое билось в груди, как птица, попавшая в клетку.

Они бились о стены, о двери, о крышу. Их когти царапали дерево. Их клювы стучали по стеклам. Я слышала, как они разбиваются о доски, как падают на землю, как снова взлетают и бьются снова.

Мы прижались друг к другу в гостиной. Мама обнимала меня и дрожала. Митч стоял у окна с молотком в руке, готовый защищать нас.

А затем — тишина.

Сначала я не поверила. Думала, что это затишье перед новой волной. Но птицы успокоились. Они перестали биться в окна, перестали кричать. Только иногда слышалось одиночное карканье, как будто они переговаривались между собой.

Мы выдохнули. Мы думали, что это конец.

Но Митч не мог предусмотреть, что Мелани зачем-то пойдет на второй этаж. Что она зайдет на чердак. Я не знаю, зачем она это сделала. Может, хотела посмотреть, что там. Может, искала выход. Может, просто хотела убедиться, что там безопасно.

Она не знала, что окна на чердаке были разбиты. Что птицы уже хозяйничали там всюду.

Я услышала её крик. Потом — хлопанье крыльев. Потом — ещё один крик.

Митч рванул вверх. Я слышала, как он бежит по лестнице, открывает дверь на чердак, кричит её имя. Птицы не давали ей выйти. Они кружили над ней, били клювами, разрывали одежду, оставляли глубокие раны на её лице, руках, ногах.

Митч схватил её за руку. Вытащил из стаи. Закрыл собой. Вынес на лестницу. Захлопнул дверь. Забаррикадировал её, чтобы птицы не проникли на первый этаж, где укрывались мы с мамой.

Через несколько минут удары птиц прекратились. Они перестали атаковать наш дом. Казалось, улетели.

Митч перенес Мелани в гостиную. За ними тянулся кровавый шлейф. Мама принесла аптечку, и они вместе с Митчем остановили кровь. Продезинфицировали раны, сделали

повязки. Лицо Мелани было изуродовано: кожа на щеках висела клочьями — следы от клювов птиц.

Липкий страх опутывал души, но Митч не унывал. Когда птицы затихли, он осмотрел двор и сказал, что нам нужно срочно убираться в Сан-Франциско — на квартиру, которую он снимал, работая адвокатом.

Митч спустился в гараж, открыл ворота, вывел машину, подъехал к парадному входу. Постучал снаружи. Мы кое-как довели Мелани до двери. Митч взял её на руки, донес до автомобиля, положил на заднее сиденье. Затем тихо провел маму и усадил на переднее сиденье.

В доме оставалась только я.

Самое ужасное было в том, что птиц было видимо-невидимо вокруг дома. Они чуть ли не лезли под ноги, вороны каркали, чайки кричали — но не злобно, а как-то уютно, без агрессии. Стая была спокойной, словно глухая ночь. Твари, которые еще двадцать минут назад атаковали наш дом и Мелани, теперь мирно курлыкали то здесь, то там, будто ничего не случилось. Будто это был кошмар, а не явь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.